

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ**

Злотников А.Г.
Белорусский торгово-
экономический
университет потребительской
кооперации,
Гомель, Беларусь

Рассматриваются теоретические аспекты системности управления. Автором они представлены концепцией социомурлата, положением об экстранальности и интрональности социальных процессов и явлений. Они обосновывают недопустимость монистического подхода, недопустимость узковедомственных механизмов решения социальных проблем. Анализируется состояние демографических процессов в Республике Беларусь и последствий предлагаемых финансовых механизмов на перспективы демографического развития Беларуси. Автором делается вывод, что предлагаемая «финансовая диета» в демографической сфере приведет к еще большим депопуляционным процессам. Они еще больше усложнят социально-экономическую ситуацию в Беларуси. Автор считает, что повышение возрастного пенсионного ценза имеет и положительные и негативные последствия. К повышению возраста выхода на пенсию придется прийти, но не в нынешней сложной ситуации с национальным рынком труда. Делается вывод о недопустимости ради сиюминутных узковедомственных финансовых интересов сокращать «декретный отпуск». Предлагается в будущей пенсионной реформе связать размеры пенсии и количество родивших и воспитавших женщинами детей.

Ключевые слова: социомурлат, взаимодействие, системность, управление, социальные процессы.

THEORY AND PRACTICE OF THE SYSTEM APPROACH TO SOCIAL-ECONOMIC PROCESSES MANAGEMENT

Zlotnikov A.G.

Belarusian Trade and Economics University
of Consumer Cooperatives, Gomel, Belarus

The theoretical aspects of management of the systems are regarded. The author presented the concept of sociomurlat, provision of extranality and intronality of social processes and phenomena. They justify the inadmissibility of monistic approach, the inadmissibility of the bureaucratic mechanisms for solving social problems. The state of demographic processes in the Republic of Belarus and the implications of the proposed financial arrangements on demographic prospects Belarus are analyzed. The author concludes that the proposed "financial dieta" in the demographic sphere will lead to even greater depopulating processes. They will further complicate the social and economic situation in Belarus. The author believes that the higher-age retirement has both positive and negative effects. Raising the retirement age will be unavoidable, but not in the current difficult situation at the national labor market. There is conclusion of inadmissibility of shortening "maternity leave" for immediate financial interests. Available in future pension reform will be to relate the size of the pension and the amount of born and grown children.

Keywords: Sociomurlat, interaction, consistence, management, social processes.

Общепризнано, что любые процессы, в т.ч. социально-экономические, носят системный характер. С одной стороны, эта системность часто воспринимается как аксиома, не требующая доказательств. С другой стороны, признавая эту системность, в практике управления преобладает узковедомственный подход, т.е. системность игнорируется. В результате пробуксовывает целостный социальный механизм.

Автором взамен этому аксиоматическому подходу разработана концепция социомурлата [8; 9]. Эта концепция обосновывает системный подход,

свойственный всем процессам и явлениям. В этом понятии «социомурлат» ключевым для отражения системности является термин «мурлат». Как разъясняет его смысл автор словаря живого великорусского языка В. Даль: мурлат представляет из себя продольный обруч поверх стены, на который кладутся концами балки [3, с. 360], что укрепляет здание, делает его целостным, единым. И социологический мурлат (социомурлат), исходя из этого понимания, отражает системность, целостность, связь и взаимосвязь социальных объектов, социальных процессов и явлений, что схематически представлено на рис. 1.

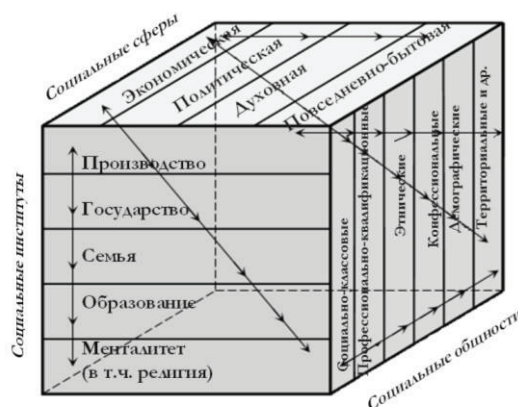

Рисунок 1. Схематическое представление, характеризующее структурно–логическую системность и взаимосвязь социальных объектов в концепции социомурлата

Таким образом, социомурлат отражает социологическую системность, взаимосвязь и взаимодействие социальных процессов и явлений. Он характеризует большой ряд взаимосвязей, разнообразия и многогранности последствий этих взаимосвязей и, как следствие, – системность, что важно при анализе социальных явлений и процессов. Он выявляет, во-первых, видимые грани, позволяющие обнаружить и видимые взаимосвязи: а) социальных сфер, б) социальных институтов, в) социальных общностей, г) личности, д) общества и е) их взаимодействие. Эта схема предполагает наличие и невидимых граней тех же социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей, личности и общества. А это значит, во-вторых, что существуют и невидимые взаимосвязи человека и общества, общества и человека, их взаимопроникновения друг в друга.

Сегодня ключевой социальной проблемой является демографическая проблема. Анализируя ее с позиций концепции социомурлата, видно, что хотя функционирование демографических процессов связано с таким социальным институтом как брак и семья, но оно также связано с взаимодействием совокупности, т.е. системности и других социальных институтов. Деятельность этих институтов отражается на содержании, ходе и изменении демографических процессов и их основы – института брака и семьи. В свою очередь демографические процессы, которые внешне являются прерогативой семейно-брачных отношений, сказываются на функционировании и развитии большого ряда социальных институтов. Так, развитие системы образования, по сути, переход на всеобщий характер высшего образования привело к тому, что будущие матери по сравнению с минувшими эпохами сегодня значительно позже создают семьи и обзаводятся детьми. Так, преобладание в высших учебных заведениях женского контингента (60-65%) приводит к гендерным диспропорциям в образовании: сегодня почти треть женщин с высшим образованием не могут “найти” супруга

с соответствующим уровнем образования. В связи с разными культурными ценностями супругов это сказывается на устойчивости функционирования института семьи и брака.

Аналогично протекает и взаимодействие демографических процессов с функционированием социальных сфер. Экономическая, политическая, духовная и повседневно-бытовая сферы испытывают влияние протекающих демографических процессов. Но это влияние – не одностороннее: функционирование всей гаммы совокупностей социальных сфер в свою очередь проявляется на развитии института брака и семьи, и следовательно в демографических процессах. Это проявляется во взаимодействии демографических процессов и с экономической сферой. Рождение детей, уход за ними, их болезни и т.д. чреваты и определенными экономическими затратами и предприятий и государства, скрытым нежеланием работодателей нести тяготы в отношении тех, кто способствует улучшению демографической ситуации. Это, с одной стороны. Но с другой стороны, как свидетельствуют мониторинговые социолого-демографические исследования, проводимые нами уже в течение более 10 лет, такие социальные отношения в этой экономической сфере не вызывают большого энтузиазма у женщин еще раз уходить в “декретные отпуска”.

Эта же система взаимодействия характерна и в отношении демографических процессов и явлений с деятельностью социальных общностей. На рисунке представлено это многообразие их взаимодействий и отношений. Протекающие демографические процессы влияют на деятельность многообразных социальных общностей, функционирование которых сказывается и на процессах, относящихся к демографии. Так, уменьшение во многих странах рождаемости среди титульного этноса ведет к изменению этнического и конфессионального состава. Примером является современная этнодемографическая ситуация во многих странах Европы. И чем многие политики в этих странах озабочены. В конце 1980-х – начале 1990-х годов исход славянского населения из многих регионов Советского Союза привел к напряжению на национальных рынках труда. В частности, в среднеазиатских республиках исход (миграция) славянского населения привел к проблемам обеспечения трудовым потенциалом предприятий легкой промышленности. Женские трудовые ресурсы титульной нации не изъявляли большого желания работать в цехах на предприятиях, скажем, по переработке хлопка, и эти предприятия стали испытывать недостаток не только высококвалифицированных кадров, а вообще – рабочей силы. И т.д. и т.п.

При этом следует отметить, что в ряде случаев некоторые их взаимоотношения очевидны, но большинство взаимодействий – не всегда очевидно. И концепция социомурлата это отражает. Видимые грани характеризуют их видимые отношения, причины, следствия и т.д. Но ведь, что явствует из схемы, есть и невидимые грани, потому и последствия этих их взаимодействий не сразу обнаруживаются. И здесь можно говорить, как в отношении физических явлений -- о темной материи и темной энергии, т.е. более мощном влиянии этих невидимых взаимодействий. И потому перед наукой стоит задача (это огромнейшая по своей трудоемкости и аналитическим возможностям, но прогрессивная по своему эпистемологическому значению задача) учесть как можно больше взаимосвязей демографических процессов с социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями.

На все процессы и явления влияет огромнейшая совокупность факторов (социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей), одни из которых воздействуют явно, прямо, другие – опосредованно, третьи – косвенно. В отношении социальных институтов это различное их воздействие на социальные

zzпроцессы Р. Мертон характеризует явными и латентными функциями, а в отношении действия других социальных объектов он добавляет «или их эквивалентами» [11, с. 164, 166, 167], которые мы называем интрональностью и экстранальностью [7; 10]. Интрональные явления вызывают внутренние вторичные последствия этих социальных процессов, к примеру повторяемость демографических «волн» – их подъемов и падений. Экстранальность тех или иных социальных процессов проявляется в других и на других социальных явлениях, а также влиянии на исследуемые процессы других явлений и процессов. В этой связи в отношении демографических процессов можно сформулировать теорему демографической экстранальности: современное демографическое развитие в большей степени обусловлено (детерминировано) явлениями напрямую не связанными с демографическими процессами, т.е. их проявление носит латентный характер. В результате «имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая» [15, с. 395]. Именно это многообразие взаимосвязей и следует учитывать в управленческом процессе.

А что же происходит на практике? Как утверждал литературный классик, теория – суха, но вечно жизни дерево познания. И практика, особенно, когда игнорируется эта системность, игнорируется масса этих взаимосвязей, заставляет вспомнить выводы других классиков, что решая частные вопросы, всегда натыкаешься на общие теоретические проблемы, тем самым многократно подтверждая эту системность. Ярким примером является ситуация управленческих предложений в финансовой сфере и их последствия в отражении демографических процессов в Республике Беларусь. Сегодня в Беларуси в связи с кризисным состоянием экономики проповедуется политика «шоковой терапии», именуемая благозвучно диетой – «финансовой диетой». В сфере демографии ее составными элементами являются: а) широко обсуждаемая общественностью реформа пенсионной системы по изменению возрастного ценза выхода на пенсию и б) мало афишируемые, скрывааемые этим «пенсионным» фоном рекомендации по сокращению длительности отпуска матерям по уходу за ребенком («декретного отпуска»).

Сама проблема повышения пенсионного возраста не так проста. Эта сложность связана со сложившимся в советский период менталитетом о патерналистской роли государства. На европейском постсоветском пространстве в большинстве стран, кроме Беларуси и России, законодательно уже повысилась возрастная планка выхода на пенсию. Правда, в Украине переход на более высокие сроки выхода на пенсию приостановлен.

Изменения в пенсионном законодательстве должны опираться не на субъективные (хотя и роль общественного мнения в этом велика), а на объективные факторы. Во-первых, и это самое главное – ситуация на рынке труда. Если в стране имеется избыток трудоспособного населения и наблюдается тенденция сокращения занятости, то возрастной потолок выхода на пенсию устанавливается ниже. В условиях дефицита рабочей силы возрастной пенсионный потолок может быть выше.

Это означает, что проблема изменения пенсионного возраста органически связана с экономическими возможностями и демографической ситуацией. Но при этом не может быть усредненного подхода. Не умаляя и не преувеличивая специфики и особенностей того или иного вида труда (деятельности), вместе с тем очевидно, что должны учитываться при определении возраста выхода на пенсию и эта специфика и принадлежность будущих пенсионеров к той или иной социальной

общности (профессиональной группе). Если человек большую часть трудовой жизни провел за станком стоя, то здесь пенсионный возраст может быть меньшим.

Во-вторых, важным фактором пенсионной реформы является продолжительность жизни населения. Если смотреть на проблему поверхностно, то вроде бы этот фактор, особенно для мужчин, у которых средняя общая продолжительность жизни при рождении (ОПЖР) немного превышает 65-ти летний возраст, препятствует более позднему выходу на пенсию. Но, с другой стороны, именно этот фактор может быть в пользу повышения возрастного ценза выхода на пенсию. ОПЖР мужского населения Беларуси ныне (2014 г.) составляет 67,3 года [4, с. 177] (в России она в 2013 г. составила 65,29 года [6, с. 46]).

Отметим при этом, что большинством ошибочно оценивается показатель ОПЖР. Он измеряет среднюю общую продолжительность жизни только тех, кто родился в конкретном году, если условия продолжительности жизни в различных возрастных группах останутся без изменений. Если условия жизни станут хуже, то эта продолжительность жизни, родившихся в том или ином году, может снизиться. Если же условия жизни (экономические, политические, экологические и др.) будут иметь тенденцию к улучшению, то вырастет и средняя продолжительность жизни этого поколения.

Статистиками также рассчитывается и средняя продолжительность жизни в разрезе определенных возрастных групп, скажем, достигших в том или ином году возраста пяти, десяти, пятнадцати, двадцати лет и т.д. [4, с. 183]. По этим расчетам у тех белорусских мужчин, кто достиг в 2014 г. возраста 65 лет, средняя ожидаемая продолжительность жизни составит еще 12,7 лет. А у тех мужчин, кто достиг в 2014 г. 20 лет, средняя ожидаемая продолжительность жизни составит 48,4 года. Это означает, что у нынешних 65-ти летних мужчин средняя ОПЖ составит 77,7 лет, а у нынешних 20-ти летних мужчин средняя ОПЖ составит 68,4 года, т.е. у молодого поколения мужчин средняя ОПЖ будет почти на 9 лет меньше. И потому негативные последствия предлагаемой реформы по изменению сроков выхода на пенсию в большей степени затронут более молодое поколение, чего этим поколением еще не осознано.

Сравнение с зарубежными показателями продолжительности жизни и возрастом выхода на пенсию показывает, что в тех странах, где более высокий пенсионный возрастной ценз, там и средняя ОПЖР выше. Повышение пенсионного возраста будет способствовать и продлению ОПЖР, а значит и повышению ИРЧП Беларуси. Среди составляющих показателей ИРЧП продолжительность жизни населения Беларуси – недостаточна.

В-третьих, неоднозначной является связь процесса старения населения и их социального обеспечения. Высокий удельный вес пенсионеров в населении страны (почти четвертая часть) ложится бременем на социальное обеспечение. И на основе этого роста, а также на проблемах бюджета страны и делают упор те, кто ратует за изменение пенсионной возрастной планки. Их аргумент основывается на проблемах демографической нагрузки – соотношении населения в трудоспособном возрасте и пенсионеров, которое в настоящее время составляет 2,3 к 1. Если не изменить возрастную планку выхода на пенсию, то в середине 2020-х годов это соотношение ухудшится: 1,9 к 1. Повышение же возрастной планки выхода на пенсию через 10 лет даст соотношение 2,4-2,5 к 1.

Но сегодняшняя ситуация на национальном рынке труда такова, что, во-первых, происходит лавинообразное сокращение занятых в экономике Беларуси, которое почему-то называют оптимизацией занятости (в экономической терминологии эта тенденция носит иное название – даунсайзинг (downsizing)

[12, с. 133]). Во-вторых, в пределах миллиона (2007 г.) – 600 тыс. чел. (нынешние расчеты) трудового потенциала Беларуси занято за пределами страны, привозя в Беларусь больше валюты, чем страна получает кредитов [1; 2]. Т.е. не решив проблемы с занятостью трудового потенциала Беларуси на своем рынке труда, повышение пенсионной возрастной планки и преждевременно и еще более усложнит не только экономическую ситуацию в стране, но и социальную. Отметим, что в Украине несколько лет тому назад озвучили проведение такой пенсионной реформы. И это стало наряду с другими факторами катализатором «революции достоинства», после которой осуществление пенсионной реформы было приостановлено.

Кроме того, следует принимать во внимание, что материальные ресурсы социального обеспечения формируются за счет (ныне в Беларуси это 34%) отчислений в фонд социальной защиты населения из фонда заработной платы (а также других отчислений), и сами пенсионеры не являются нахлебниками государства. Необходимо учитывать и то очевидное обстоятельство, что более поздний срок выхода на пенсию увеличит и количество тех пожилых работников, которые будут уходить на “больничные”. Это естественно повысит нагрузку на те же социальные фонды, тем более, что выплата пособий по больничному листку значительно выше размера пенсии. И этим сокращаются возможности республиканского фонда социальной защиты населения в деле стимулирования рождаемости, как источника будущего трудового потенциала и улучшения ситуации в демографической нагрузке населения.

В-четвертых, резко падает уровень жизни людей, уходящих на пенсию. Поэтому многие пенсионеры по возможности стараются не прекращать трудовую деятельность. А это значит, что более поздний срок выхода на пенсию гарантирует этой группе населения относительно достойный уровень жизни. Но одновременно их занятость ограничивает возможности обеспечения занятостью молодого трудового потенциала. Особенно тяжким является это обстоятельство в те периоды (что характерно для нынешнего состояния экономики Беларуси), когда в стране возникают проблемы с обеспечением занятостью экономически активного населения.

То есть решение проблемы повышения пенсионного возраста имеет как положительные, так и негативные стороны. А это значит, что проводить ее надо взвешенно. Здесь недопустим односторонний монистический поход, недопустимы узковедомственные механизмы решения социальных проблем. Вопросы повышения возраста выхода на пенсию целесообразно решать во взаимосвязи и параллельно с повышением качества жизни. Во главу экспертной оценки этих изменений необходимо ставить не только (и не столько) финансовые проблемы, сколько демографическую экспертизу: как это скажется на ближайшей перспективе в тенденциях рождаемости. И как это скажется в более отдаленной перспективе на соотношении численности населения трудоспособного возраста и численности пенсионеров.

Конечно, после учета плюсов и минусов предлагаемой пенсионной реформы, рано или поздно, которая произойдет, следовало бы ее связать с реализацией активной демографической политики. Речь идет об учете репродуктивной активности женского населения. Необходимо обеспечение, если не расширенного, то хотя бы простого демовоспроизводства. В этом плане было бы правильным учитывать в пенсионном обеспечении женщин их репродуктивную активность, т.е. зависимость величины пенсии от количества родивших и воспитавших ими детей. Нами в течение последних четырех лет в рамках

социолого-демографического мониторинга задавался вопрос «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей?». Две трети (стабильный показатель ответов женщин активного репродуктивного возраста) разделяют такую возможность. Удельный вес респондентов, (женщин, в основном, от 20 до 35 лет), ответивших на него утвердительно составил в 2012 г. – 58,9%, в 2013 г. – 61,4%, в 2014 г. – 61,2% и в 2015 г. – 67,3%. Это обусловлено тем, что женщины, которые дали более высокий прирост трудового потенциала, обеспечивают экономический рост и пополнение бюджета, в т.ч. формирующего и бюджет социального обеспечения. Это означает, если около двух третей женщин активного репродуктивного возраста смогли бы с перспективой получать хорошую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы быть на уровне простого замещения поколений (2,14-2,15).

Второе направление «финансовой диеты» касается рекомендаций по сокращению длительности «декретного отпуска» женщине в связи с рождением ребенка. Разработчики «финансовой диеты» данный подраздел озаглавили, как «Поддержка рождаемости, повышение возмещения ЖКУ, адресность социальной поддержки в Беларуси» [14, с. 426], что представляется верхом цинизма. Ее разработчики предлагают «сократить срок отпуска по уходу за ребенком. Сегодня отпуск по уходу за ребенком в Беларуси длиннее, чем в большинстве стран Европы. Столь продолжительный отпуск не имеет преимуществ для развития и здоровья ребенка, создает условия для дискриминации женщин на рынке труда и негативно влияет на экономический рост, сокращая рабочую силу» [14, с. 431].

Вначале о его влиянии на сокращение рабочей силы. Даже имеющаяся сегодня в Беларуси рабочая сила не обеспечена занятостью. Ежемесячно происходит сокращение занятости, ряд предприятий работает неполную неделю. В результате по этим причинам становятся меньшими отчисления в республиканский фонд социальной защиты населения. Кроме того, о чем указано выше, в пределах миллиона (2007 г.) – 600 тыс. чел. трудового потенциала Беларуси занято за пределами страны. И это заставляет поразмыслить: все ли ресурсы привлечения трудового потенциала в экономику страны, а значит и сокращения дефицита пенсионного фонда исчерпаны. Ведь эта неполная занятость и многосоттысячная численность белорусских гастарбайтеров в десятки раз больше сотысячной численности матерей, на чей отпуск позарились проповедники «финансовой диеты».

Не имеет преимуществ для развития и здоровья ребенка? Руководитель авторского коллектива «Финансовой диеты» сначала опровергает это «доказательство» своих подопечных. В статье «Гендерные факторы роста экономики Беларуси» он справедливо утверждает: «Среди плюсов длительного отпуска – улучшение здоровья матери и ребенка» [13, с. 26]. Это действительно так. И этот аргумент перевешивает все остальные экономические расчеты «финансовой диеты». Но через несколько строчек автор этой же статьи делает противоположный вывод: «отпуск свыше 2 лет не имеет определенных преимуществ для здоровья и развития» [13, с. 27]. И также ратует за сокращение отпуска женщинам по уходу за ребенком, тем самым противоречит самому себе.

Каждый работодатель знает, сколько проблем возникает у тех матерей, которые вышли из трехлетнего «декретного отпуска», многие из которых работают по системе: неделя – на рабочем месте, две – на «больничном» по уходу за ребенком. А те, кто раньше вышел из «декретного отпуска» (чаще всего это связано с более высокими заработками, чем с размерами выплаты пособий на рождение

ребенка) и определил своего ребенка в ясли, на “больничном” находятся чаще. Оплата их “больничных” опять ложится на фонд социальной защиты населения, причем, более весомее, чем размер пособий, так как выплата пособий по больничному листку по уходу за ребенком (100% заработка) значительно выше размера “декретных” пособий.

Таким образом, «Финансовая диета» сводит на нет необходимость проведения политики в области преодоления депопуляции. Наоборот, уже реализуемый предложенный ею финансовый механизм создает условия для стагнации депопуляционных процессов. В Республике Беларусь с января 2016 г. в пенсионном законодательстве произошли изменения. Главное в них с позиций перспектив демографического развития, что в общий трудовой стаж для получения пенсии включается только стаж работы с уплатой обязательных страховых взносов в государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения. И уже сегодня тем матерям, усилиями которых создавался трудовой потенциал, уменьшили размер пенсии, выбросив из трудового стажа время учебы, отпуска в связи с родами, время болезней на том основании, что в этот период от них в казну не поступали взносы (налоги).

Этот механизм направлен против поощрения рождаемости, по сути дела, он направлен на антидемографическое поведение – фри чилдрен (free children). Именно сегодня, когда возникла напряженность с репродуктивной базой, это будет усугублять депопуляционные процессы. Надо иметь в виду, что именно депопуляционные процессы 1990-х годов породили сегодня и проблемы соотношения трудоспособного населения и населения старших возрастов. И, если реализовать финансовый механизм депопуляционных процессов, из демографической ямы нам не выбраться, ибо в середине 2020-х годов репродуктивная база будет примерно на треть меньше, чем в настоящее время, о чем свидетельствуют данные о наличии ныне имеющегося (25-34 года) и перспективного (0-9 лет) репродуктивного потенциала Республики Беларусь.

Современную и перспективную рождаемость определяют интрональные процессы – наличие женщин в соответствующем возрасте. Сравнимая характеристика возрастного потенциала выявляет его перспективное сокращение. Так, на начало 2015 г. численность возрастной группы 0-4 года составляет 277,9 тыс. чел., а в возрасте 5-9 лет – 244,1 тыс. чел. Это показывает, что через 25 лет (такой ныне цикл демографической «волны») их будет меньше, чем в настоящее время, численность которых составила соответственно в возрастах 25-29 лет (378,7 тыс. чел.) и 30-34 года (369,0 тыс. чел.). Это на одну треть меньше численности репродуктивных групп (25-34 года), дающих сегодня наибольшую рождаемость – 60% от общей численности родившихся (См.: табл. 1).

В абсолютных величинах еще наблюдается рост рождаемости: в 2015 г. в Беларуси родилось 119509 чел., что больше, чем в 2014 г. (118534 чел.) и в 2013 г. (117997 чел.), несмотря на то, что основная численность женщин наиболее репродуктивного возраста (25-34 года) в 2014 г. по сравнению с 2013 г. уменьшилась почти на 20 тыс. чел. И этот рост является заслугой проводимой демографической политики: трехлетних оплачиваемых отпусков матерям и ранее включаемого периода ухода за ребенком в общий трудовой стаж для назначения пенсии. Следует напомнить, что, когда в начале 1980-х годов в СССР был введен этот трехлетний оплачиваемый матерям отпуск, произошел и резкий рост рождаемости.

**Таблица 1 – Численность перспективного и имеющегося в Беларуси
репродуктивного потенциала, человек**

Год	Численность женщин в возрасте, лет (на начало года)						
	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29	30-34
2005	217155	225389	301570	399352	395515	352562	346145
2006	215909	222377	280680	386753	402292	357128	345196
2007	218839	220813	262563	365637	411045	362935	344818
2008	226178	220366	244435	347242	412402	370896	344316
2009	235679	218637	233217	324126	407158	383326	347695
2010	243140	214936	224689	304150	378222	369637	342191
2011	251395	214281	221110	284572	370711	374991	344300
2012	258462	216752	219287	265712	357801	381729	347505
2013	266505	223705	219177	245947	345895	384476	351783
2014	289370	246370	229555	248418	344808	399208	366062
2015	277863	244073	215723	225919	307287	378674	369035

Рождаемость в ближайшей перспективе связана с демографической группой женщин в возрасте 10-19 лет, которая уже имеет тенденцию к уменьшению. Это означает, что при сохранении нынешнего уровня рождаемости в соответствующих возрастных группах, общая рождаемость во второй половине 2020-х годов будет еще ниже, чем в середине 1990-х годов, когда в Беларуси сложилась самая низкая в ее истории рождаемость. А если новые изменения в пенсионном законодательстве сохранить, т.е. исключив из общего трудового стажа при назначении пенсий период нахождения в декретном отпуске, нахождения на больничном по уходу за ребенком, и соблюсти, таким образом, мнимое гендерное равенство, направленное больше на тенденции free children, то согласно теоремы демографической экстранальности – депопуляция усугубится.

Разработчики демографического аспекта «финансовой диеты» ссылаются на международную практику длительности отпусков по уходу за ребенком. Не будем анализировать западную практику (Дании, Канады, Швеции, Германии, Франции и др.), на которую ссылаются авторы «диеты», ибо это совсем иная социальная реальность, и ее анализ в сопоставлении с нашей социальной реальностью требует значительно большего объема. Сопоставим эффективность реализации демографической политики в отношении отпусков по уходу за ребенком в России, где этот период составляет 1,5 года, и на который в качестве аргументов ссылается руководитель группы «финансовой диеты» в своей статье «Гендерные факторы роста экономики Беларуси» [13, с. 26].

Во-первых, уровень младенческой, детской и материнской смертности в Республике Беларусь один из самых низких в мире, в т.ч. в сравнении со странами, с которыми граничит Беларусь. Младенческая смертность составила (2013 г.): Беларусь – 3,5‰, Литва – 4,0‰, Польша – 4,5‰, Латвия – 7,4‰, Украина – 8,0 ‰ и Россия – 8,2 ‰ [4, с. 444-445; 5, с. 645]. В Беларуси – нулевая материнская смертность, в то время, как в Польше ее коэффициент (в расчете на 100000 родившихся живыми составил 2,3, в Литве – 9,9, в России – 11,3 и в Украине – 12,5 [5, с. 645].

Но, думается, сравнивать некоторые демографические показатели Беларуси с Россией не совсем правомерно, т.к. Россия в отличие от Беларуси – многоэтническая и разнорелигиозная страна, что в соответствии с концепцией социомурлата ведет к разным демографическим результатам. Более сопоставимым будет анализ демографических процессов в приграничных

белорусских и российских регионах, где проживает по этническому и конфессиональному составу близкое население.

В Беларуси за период 1989-2009 гг. ежегодный темп сокращения славянского этноса составил 0,065%, а в России этот показатель за период 1989-2002 гг. оказался почти в 4 раза большим – 0,242%. Если демографическая ситуация в целом по России начала оздоравливаться и уже с 2012 г. рождаемость начала превышать смертность, а естественное движение населения стало характеризоваться положительным сальдо, то в регионах, где преобладает славянский этнос, рождаемость на несколько порядков ниже. Так, в Центральном Федеральном и Северо-Западном Федеральном округах, где преобладает славянское население, сохраняется отрицательное сальдо естественного движения населения – соответственно по округам в 2012 г. – минус 2,5‰ и минус 1,6‰, в 2013 г. – минус 2,3‰ и минус 1,2 ‰ [5, с. 83-84]. Особенно красноречивы сопоставимые показатели естественного движения населения приграничных областей Беларуси и России (См.: табл. 2).

Хотя и в белорусских и в российских областях они также не обеспечивают прирост населения, но в российских западных регионах ситуация еще хуже, чем в Беларуси. В Гомельской области, имеющей несколько лучшие показатели среди восточных регионов Беларуси, и лучшая ситуация в сравнении с показателями естественного движения населения с граничащей с ней Брянской областью. Могилевская область среди регионов Беларуси в демографическом развитии характеризуется средними результатами, но по сравнению с граничащими с нею Брянской и Смоленской областями имеет более лучшие показатели. И наконец, Витебская область, имеющая по демографическим показателям самые худшие в Республике Беларусь результаты в сравнении со всеми граничащими с Беларусью российскими областями имеет более лучшие показатели, а тем более по сравнению с граничащими с нею Смоленской и Псковской областями.

Таблица 2 – Сравнительные показатели естественного движения населения областей белорусско-российского пограничья за 1990-2013 гг. (в ‰)
[4; 5]

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Республика Беларусь								
Рождаемость	14,0	9,9	9,4	9,4	11,4	11,5	12,2	12,5
Смертность	10,8	13,1	13,5	14,7	14,4	14,3	13,4	13,2
Естественный прирост	3,2	-3,2	-4,1	-5,3	-3,0	-2,8	-2,1	-0,7
Российская Федерация								
Рождаемость	13,4	9,3	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3	13,2
Смертность	11,2	15,0	15,3	16,1	14,2	13,5	13,3	13,0
Естественный прирост	2,2	-5,7	-6,6	-5,9	-1,7	-0,9	0,0	0,2
Гомельская область (Беларусь)								
Рождаемость	13,6	10,3	9,6	9,6	11,6	11,6	12,5	12,8
Смертность	10,9	13,6	14,0	15,1	15,1	15,0	14,1	13,8
Естественный прирост	2,7	-3,3	-4,4	-5,5	-3,5	-3,4	-1,6	-1,0
Брянская область (Россия)								
Рождаемость	13,0	9,3	7,8	9,0	10,7	10,9	11,4	11,1

Смертность	12,9	16,0	18,2	19,8	17,0	16,1	16,2	15,9
Естественный прирост	0,1	-6,7	-10,4	-10,8	-6,3	-5,2	-4,8	-4,8
Могилевская область (Беларусь)								
Рождаемость	13,4	9,9	9,4	9,2	10,8	11,2	11,8	12,2
Смертность	11,7	14,0	14,8	16,2	15,6	15,6	14,5	14,2
Естественный прирост	1,7	-4,1	-5,4	-7,0	-4,8	-4,4	-2,7	-2,0
Смоленская область (Россия)								
Рождаемость	11,9	8,1	7,0	8,6	10,4	10,4	10,5	10,6
Смертность	13,3	17,2	20,0	21,6	18,4	16,8	16,8	16,4
Естественный прирост	-1,4	-9,1	-13,0	-13,0	-8,0	-6,4	-6,3	-5,8
Витебская область (Беларусь)								
Рождаемость	13,2	9,1	8,5	8,4	10,1	10,1	10,9	11,1
Смертность	12,5	14,9	15,1	16,5	16,7	16,2	15,4	15,4
Естественный прирост	0,7	-5,8	-6,6	-8,1	-6,6	-6,1	-4,5	-4,3
Псковская область (Россия)								
Рождаемость	11,9	7,8	7,4	8,8	10,5	10,5	11,1	11,0
Смертность	15,1	20,9	22,3	24,5	21,2	19,4	19,6	18,6
Естественный прирост	-3,2	-13,1	-14,9	-15,7	-10,7	-8,9	-8,5	-7,6

Конечно, эти данные не дают основания считать, что в демографическом развитии Беларуси депопуляционные процессы преодолены. В целом демографическая ситуация в Беларуси и в России несмотря на рост рождаемости в первом десятилетии нынешнего века остается кризисной. Но более лучшие демографические показатели Беларуси в сравнимых регионах – это результат активной демографической политики в Беларуси, в т.ч. наличия трехлетнего отпуска по уходу за ребенком.

Предлагаемая «финансовая диета» по законам системной взаимосвязи (и теоремы демографической экстранальности) в демографической сфере приведет к еще большим депопуляционным процессам. Они еще больше усложнят социально-экономическую ситуацию в Беларуси. И это свидетельство взаимосвязи социальных процессов и явлений, а значит и необходимости системного подхода к управлению социально-экономическими процессами. Сегодня, даже вопреки сузившему финансовому кошельку, надо стимулировать, а не препятствовать решению главной социальной проблемы XXI века Беларуси. Основой в управлении социально-экономическими процессами должно быть применение системного подхода, позволяющего интегрировать большую совокупность интересов субъектов социально-экономической политики.

Список используемых источников:

1. Белорусы-гастарбайтеры стали переводить больше денег на родину из России / <http://finance.tut.by/print463398.html> [Дата доступа 07.09.2015].
2. В 2014 году работающие в Европе белорусы прислали на родину миллиард долларов / <http://financt.tut.by/print452165.html> [Дата доступа 16.06.2015].
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. Даль. – Т. 2: И-О. – М.: Рус. яз. – 1989. – 780 с.

4. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. 2015. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 449 с.
5. Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб./ Росстат. – М., 2014. – 693 с.
6. Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 263 с.
7. Злотников, А.Г. Демографические идеи и концепции / А.Г. Злотников. – Минск: Право и экономика. – 2014. – 388 с. – (Серия «Гуманитарные науки»).
8. Злотников, А.Г. Системность социологического знания / А.Г. Злотников. – Социология (Минск). – 2005. – № 3. – С. 18-25.
9. Злотников, А.Г. Социологическое видение современных проблем демографической теории / А.Г. Злотников. – Демографія та соціальна економіка (Киев). 2014. – № 2 (22). – С. 112-123.
10. Злотников, А.Г. Экстранальность и интрональность современной белорусской демографической политики / А.Г. Злотников. – Социология (Минск). – 2014. – № 2. – С. 70-84.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. – 873 с.
12. Розенберг, Д.М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь / Д.М. Розенберг. – М.: ИНФР-М, 1997. – 464 с.
13. Рудый, К.В. Гендерные факторы роста экономики Беларуси / К.В. Рудый. – Белорусский экономический журнал (БЭЖ). – 2015. – № 4. – С. 23-32.
14. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К.В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К.В. Рудого. – Минск: Звязда, 2016. 464 с.
15. Энгельс, Ф. Письмо Йозефу Блосу в Кёнигсберг, 21-22 сентября 1890 г. / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37. – С. 393-397.